

- Откуда мне знать?! - взревел Сюэ И в ответ на вопрос, приятно это или нет.

Он и вправду рассердился: оскалился, сжал кулаки и всем видом показывал, что стоит Чу Цзэюю ещё хоть слово сказать - и он полезет в драку. Чу Цзэюй показал язык и лёг. Сюэ И решил, что тот наконец уgomонился, с облегчением выдохнул и закрыл глаза. Но вдруг Чу Цзэюй придвинулся и тихонько прошептал ему на ухо:

- Сюэ... Думаю, это всё-таки приятно... Иначе почему те двое бессмертных выглядели такими счастливыми?

- Спи спокойно! - Сюэ И вскинул одеяло и завернул в него Чу Цзэюя.

- Ох...

На этот раз Чу Цзэюй наконец надолго умолк. Сюэ И всё ещё немного будоражило вступление в бессмертную секту, но он и без того устал, а Чу Цзэюй окончательно его измотал, так что от возбуждения не осталось и следа. Стоило вокруг воцариться тишине, как Сюэ И вскоре уснул.

Крепко спящий Сюэ И выпустил Чу Цзэюя из объятий и повернулся на другой бок. Услышав движение, Чу Цзэюй выбрался из одеяла и тоже перевернулся - теперь он смотрел на Сюэ И сзади, особенно на то самое место «сзади», ниже поясицы.

Каким бы главным героем ни был Чу Цзэюй и сколь необычайными талантами ему ни предстояло обладать в будущем, сейчас он оставался ребёнком. Он знал, что происходит между мужчиной и женщиной, но ещё ничего по-настоящему не понимал. В отношениях между мужчинами он, разумеется, тоже не разбирался, однако ещё до того, как заинтересоваться девушками, уже успел почувствовать любопытство к мужчинам. Двум мужчинам и вправду должно быть очень приятно, да? Но всё же непонятно. А как именно приятно? Так же, как в книгах пишут о мужчинах и женщинах?

Размышляя об этом, Чу Цзэюй наконец уснул и незаметно придвинулся к Сюэ И совсем близко. Сначала он обхватил его за пояс обеими руками, а потом ещё и закинул на него ногу...

- В оригинальном сюжете автор нигде прямо не писал чёрным по белому, что Чу Цзэюй

натурал. Да и способ, которым тот отомстил Сюэ И, был совсем не похож на то, что мог бы сделать убеждённый натурал. Поэтому в этом круге перерождения Чу Цзэюй оказался не таким уж прямым~

Системный помощник невозмутимо давился этой романтикой: =□= Чем дольше ешь, тем быстрее привыкаешь. И вдруг...

[Ау-у-у! Хозяин! Хозяин!]

Вопли Системы раздались так внезапно, что другого человека наверняка перепугали бы до полусмерти, но Гу Цзыцзю продолжал ласкаться с Дуань Шаобо, не изменившись в лице, и отзывался с привычным равнодушием:

[М-м?]

[(:□Д□) Из-за тебя ход этого мира изменился!]

[А? И что я сделал?]

[(:□Д□) Я тоже не знаю, что ты сделал! Потому и удивился! Но Небесное Дао отзывалось именно так: ты принёс перемены! Причём куда более значительные, чем предыдущий хозяин!]

[...Ну и пусть.]

[QAQ И всё?]

[А что ещё? Мы ничего не знаем.]

[У-у-у, ладно, пусть будет так...]

Два дня спустя Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо покинули секту Бурных Волн. Как бы Системе ни хотелось остаться, выбора у него не было – пришлось, всхлипывая, последовать за ними.

После возвращения они приземлились на вершине главы секты. Выглядевший юношей, но исполненный властной силы глава с улыбкой протянул руку дяде-наставнику Ни Сяоцзиню. Тот вложил свою ладонь в его, крепко сжал, и они рука об руку вошли в свою развалюху.

Остальные ученики улыгнулись и разошлись каждый своей дорогой – просто и без лишних слов. Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, разумеется, тоже рука об руку отправились на захудалую вершину наставника.

Вершина густо заросла всевозможными растениями и ничем не отличалась от дикой глуши, однако здесь у всех невольно расслаблялись плечи: они чувствовали, что вернулись домой.

Хотя Ли Биньчэн ничего не говорил, в душе он беспокоился об обоих учениках. Даже узнав, что они благополучно вернулись, он всё равно стоял на вершине и неотрывно смотрел вдаль. Двое оставшихся учеников, Ван Си и Наньгун Цэ, увидев его таким, тоже не смогли усидеть в доме.

– Наставник, первый и второй старшие соученики ведь не отправлялись в опасное тайное царство. Когда они сбежали на целую сотню с лишним лет, вы не волновались, так почему теперь так переживаете из-за одной поездки в секту Бурных Волн? – обеспокоенно спросил Ван Си. – Неужели вы что-то почувствовали? Секта Бурных Волн тайком применила против них какой-то приём?

Ли Биньчэн кивнул:

– Я и вправду чувствую неладное, но дело, вероятно, не в секте Бурных Волн, а...

Тем временем вернулись Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо – держась за руки.

Даже с огромного расстояния Ли Биньчэн ясно увидел их крепко сцепленные ладони и нежность, с которой они то и дело смотрели друг на друга.

Глаза Ли Биньчэна резко округлились. Он со свистом взмыл в воздух и остановился прямо перед двумя учениками, ткнув пальцем в их переплетённые руки:

– А как же обещание заботиться о младшем соученике?!

- Наставник, я буду заботиться о младшем соученике всю жизнь.

- ...

Системе почудилось, будто после этих слов Гу Цзыцзю над Ли Биньчэном взвилась огромная цифра полученного урона. И, разумеется, Ли Биньчэн тут же впал в ярость:

- Я прибую тебя, мелкий ублюдок!

- Наставник! - Дуань Шаобо тут же попытался заслонить Гу Цзыцзю, но тот, заранее подготовившись, одним толчком отшвырнул его в сторону.

Да и сам приём был необычным: на краткий миг он запечатал истинную энергию застигнутого врасплох Дуань Шаобо.

- Ничего, мы с наставником просто поиграем...

К тому времени, как истинная энергия Дуань Шаобо освободилась, голос Гу Цзыцзю уже доносился издалека.

Один поток ослепительного сияния меча, следом за ним второй, серый, уже устремились к самому краю небес. Дуань Шаобо развернулся и погнался за ними, превратившись в третий луч исчезающего сияния.

Оставшиеся Ван Си и Наньгун Цэ переглянулись, после чего каждый молча повернулся и вернулся к себе.

В конце концов Ли Биньчэн всё же поймал Гу Цзыцзю → → Разница в культивации была слишком велика. Когда подоспел Дуань Шаобо, Ли Биньчэн, наступив Гу Цзыцзю на поясницу, безжалостно его стегал. Разумеется, мастер меча использовал в качестве плети собственное намерение меча.

Ли Биньчэн знал меру и не повредил Гу Цзыцзю ни кости, ни сухожилия, но всё же исхлестал его так, что одежда превратилась в лохмотья, а тело покрылось кровавыми рубцами. Гу Цзыцзю лежал на земле и скалился от боли.

- Наставник! Это я первым соблазнил старшего соученика! Наставник! – Дуань Шаобо преграждал путь барьер, и он тут же принялся с силой в него врезаться.

Ли Биньчэн вздохнул, убрал ногу с поясницы Гу Цзыцзю и впустил Дуань Шаобо.

- Старший соученик!

Дуань Шаобо помог Гу Цзыцзю подняться, достал из кольца-хранилища одежду и накинул ему на плечи.

Гу Цзыцзю всё ещё терзала сильная боль. Хотя раны казались лишь поверхностными, на самом деле боль расходилась наружу от самых щелей между костями, и даже направить энергию на исцеление не получалось.

- Поболит у тебя дней десять, а то и полмесяца.

- Да, наставник.

- Шаобо, если ты твёрдо решил стать даосским спутником Цзыцзю, я не стану препятствовать, – произнёс Ли Биньчэн с таким убитым видом, словно прекрасную капусту сожрала свинья, совершенно не обращая внимания, что этой «свиньёй» был его собственный первый ученик. – Сначала отойди. Мне нужно поговорить с Цзыцзю наедине.

Дуань Шаобо: – ...

Значит, всё то время, пока наставник его избивал, они не сказали друг другу ни слова?

- Уже теперь ты так его защищаешь, что даже меня не слушаешь?!

- Ученик не смеет. Но наставник должен пообещать, что больше не станет его бить.

После первой фразы Ли Биньчэн даже обрадовался, решив, что ученик всё-таки послушен, но после второй едва снова не взорвался. Особенно потому, что, говоря это, Дуань Шаобо ещё крепче прижал к себе Гу Цзыцзю, а тот из его объятий вызывающе подмигнул Ли Биньчэну.

Ли Биньчэн: Он меня в могилу сведёт!

- Ладно, бить его не стану. Ступай.

Что толку было злиться? Сам взял ученика - теперь, какой бы тот ни был, приходилось его баловать!

- М-м...

Лишь тогда Дуань Шаобо неохотно отпустил Гу Цзыцзю. Уходя, он понимал: чтобы ещё сильнее не разгневать наставника, следовало удалиться, ни разу не обернувшись. Но, отойдя уже довольно далеко, всё-таки не выдержал и оглянулся.

Первым он увидел улыбку Гу Цзыцзю, однако не успел улыбнуться в ответ, как его заслонил наставник, на лице которого тоже сияла улыбка.

Улыбка наставника была необычайно доброй... то есть свирепой...

- Наставник, вообще-то вы могли бы воспользоваться передачей голоса.

- Я предпочитаю говорить прямо. Тебе-то что?

Гу Цзыцзю послушно выпрямился, всё ещё закутанный в одежду Дуань Шаобо:

- Наставник мудр.

- Хм... Ты согласился быть с Шаобо лишь из-за вожделения?

- Полагаю, я люблю младшего соученика.

- Всего несколько дней прошло, а вожделение уже превратилось в любовь?

- В секте Бурных Волн младший соученик засмотрелся на другого человека. Тогда я подумал: если отпущу его, однажды он возьмётся за руки с кем-то ещё. Будет это мужчина или женщина - стоило мне лишь представить подобное, как вся красота людского мира, которую я познал с момента своего рождения, стала горькой и безвкусной. Но если я сам останусь рядом с ним, то, даже лишившись всей этой красоты, всё равно почему-то буду счастлив. Прежде я не знал, что такое любовь, но смертные говорят: «С любимым и водой сыт». Наверное, это и есть любовь.

- ...

Ли Биньчэн посмотрел на ученика. Если бы Гу Цзыцзю принялся бить себя в грудь и утверждать, что внезапно влюбился, Ли Биньчэн одной пощёчиной прикончил бы этого негодяя. Но после такого ответа он, напротив, кивнул:

- Вообще-то я давно понял, что творится у вас на душе.

- А?

- Негодай, ты хоть знаешь, каким взглядом смотришь на Шаобо?

Позабыв о достоинстве наставника и достопочтенного меча, Ли Биньчэн присел и похлопал Гу Цзыцзю по псиной башке.

- Я ведь знаю, что после формирования золотого ядра, когда ты в одиночку скитался по свету, молва о тебе ходила дурная.

- ???

- Твой Меч Нефритового Звона прозвали ещё Мечом Нефритового Звона – Похитителем цветов.

- (ОДо)

Я невиновен!

- Не дёргайся. Стоило мне тебя увидеть, как я сразу понял: твоя изначальная янская сущность не утрачена. Какие цветы ты мог срывать? Просто слухи обрастали небылицами.

Гу Цзыцзю с облегчением выдохнул.

- Однако...

Ли Биньчэн нарочно сделал долгую паузу, и дыхание Гу Цзыцзю снова перехватило.

- Дыма без огня не бывает. Я просил людей всё разузнать, и между тобой и князем Иньсюэ Цзян Лу, похоже, действительно что-то было.

- Наставник, я виноват! Тогда мне не следовало из-за глотка вина из плодов лазурной яшмы притворяться, будто он мне приятен!

Теперь Гу Цзыцзю наконец познал вкус раскаяния. В то время он считал это вполне выгодной сделкой, но теперь понял: ничего подобного! Он сам напрашивался на неприятности!

- Хм.

Ли Биньчэн вновь погладил Гу Цзыцзю по псиной башке и с сурово-величественным видом кивнул:

- Вообще-то, даже если между вами и впрямь что-то было, ничего страшного.

- Наставник, ничего не было!

- Не перебивай меня!

- Да...

- Тогда ты был одинок, свободен и ни к кому не привязан, поэтому мог делать что угодно. Но если вы станете даосскими спутниками, тебе придётся следить за словами и поступками, чтобы не давать другим повода превратно тебя понять. Опасности вы тоже должны будете встречать вместе. Цзыцзю, ты любишь своеволие и свободу. Сможешь ли ты вынести подобные узы?

- Смогу.

- ...Эх, тогда ладно. Я даю согласие на твоё сватовство. Поклянись сердцем Дао: если однажды ты предашь Шаобо, я найду тебя хоть на небесах, хоть в преисподней, вырву твою душу и уничтожу дух!

Совершенно забыв, что с тем же успехом мог бы считаться свёкром, Ли Биньчэн сразу вошёл в роль тестя.

- Наставник, не тревожьтесь.

- Не спеши радоваться, сопляк, - вновь холодно фыркнул Ли Биньчэн. - Если вы с Шаобо соединитесь, он утратит всю культивацию. Ты уже придумал, как решить эту проблему?

- Я совершу с ним обряд лишь после того, как достигну Зарождения души. Тогда отдам ему половину своей культивации.

- Хм. Раз так, возьми это.

Ли Биньчэн достал нефритовую табличку. Гу Цзыцзю принял её и тут же просмотрел содержимое. Внутри оказалась первоклассная техника парной культивации.

Что бы ни требовалось культивировать и каким бы способом, в понимании этого дела никто не мог сравниться с Гу Цзыцзю. Ему вообще не требовались техники: даже переродись он подёнкой в воде, всё равно сумел бы обрести истинное Дао. Эта техника была на несколько ступеней хуже той, которую Гу Цзыцзю уже разработал сам, но заключала в себе заботу Ли Биньчэна.

- Такой нестигаемый мастер меча, как он, ни за что не стал бы без причины хранить при себе подобную вещь. Должно быть, он давно что-то заметил и заранее попросил кого-то отыскать технику, чтобы приготовить её для обоих учеников.

Гу Цзыцзю наконец смог подняться и поблагодарил Ли Биньчэна.

Тот взмахнул рукавом:

- Катись отсюда. Шаобо тебя ждёт.

Гу Цзыцзю снова поклонился и лишь после этого отправился искать Дуань Шаобо. Тут Системный помощник крайне радостно и возбуждённо заговорил с ним:

[Хозяин, тогда ты принял правильное решение! Ли Биньчэн и вправду прекрасный наставник!]

[Да, он действительно прекрасный наставник.]

Гу Цзыцзю и вправду так считал, но почему-то всё равно ощущал некую странность. Однако навстречу уже шёл Дуань Шаобо, и размышлять о чём-то другом расхотелось.

Системный помощник: o(□▽□)o Нет-нет, нельзя так радоваться, но... Я и вправду так счастлив, что хозяина избили!!!! Никому нельзя рассказывать! Я сокрою это в самом сердце своего чипа!

- Всё ещё больно?

Увидев Гу Цзыцзю в изорванной одежде и сплошь покрытого ранами, Дуань Шаобо почувствовал такую жалость, что хотел поддержать его, но боялся задеть повреждения. Он редко выглядел настолько растерянным.

– Хм!

Ли Биньчэн пролетел мимо обоих учеников.

– Наставник.

Они тут же вместе опустили головы, почтительно провожая достопочтенного меча.

– Не помрёт этот сопляк...

Уже пролетев мимо, Ли Биньчэн вернулся.

– Шаобо, впредь будь осмотрительнее. Не во всём потакай этому негоднику. Если случится что-то плохое, не скрывай от меня – приходи и рассказывай своему наставнику.

– Да, наставник. Ученик знает, что наставник искренне о нём заботится, – почтительно ответил Дуань Шаобо и, едва закончив, тут же опустил взгляд на Гу Цзыцзю.

Тревога и беспокойство в его глазах были совершенно очевидны.

Ли Биньчэну стало немного обидно. На словах ученик говорил красиво, но разве в его глазах ещё осталось место для наставника?

Больше ничего не сказав, Ли Биньчэн первым вернулся на свою вершину. Приземлившись, он увидел, как оба ученика спустились следом и вошли в одну комнату...

Ли Биньчэн задумчиво вздохнул, а затем заметил, что Ван Си и Наньгун Цэ высунули из своих

комнат по полголовы.

- Чего крадучись подсматриваете?! Живо назад, упражняться!

Оба младших ученика поспешно спрятались.

Дуань Шаобо помог Гу Цзыцзю войти в комнату и уже собирался достать лекарство, но тот схватил его за руку.

- Старший соученик, тебе всё-таки лучше сначала...

- Тс-с.

Гу Цзыцзю приложил палец к губам.

- Я покажу тебе кое-что хорошее.

- Кое-что хорошее?

Дуань Шаобо на мгновение застыл, а его взгляд невольно скользнул ниже пояса Гу Цзыцзю, к месту между ног. Пока он стоял в оцепенении, Гу Цзыцзю взял его за руку и потянул к себе. Дуань Шаобо залился румянцем и занервничал:

- Старший соученик, я... я никогда не делал этого рукой... Тебе придётся меня научить.

- Ты уже догадался, что я собираюсь делать?

Гу Цзыцзю понял, что Дуань Шаобо, вероятно, что-то неправильно понял, однако в чём именно заключалась ошибка, спрашивать не стал.

- Тут нечему учить. Просто закрой глаза.

- Хорошо...

Дуань Шаобо раскрыл ладонь и закрыл глаза.

- Младший соученик, ты мне веришь?

- Верю.

- Хорошо. Тогда раскрой своё море сознания.

- М-м.

Дуань Шаобо немного успокоился. Так, значит, старший соученик не хотел, чтобы он помогал рукой, а собирался переплести с ним изначальные духи? Дуань Шаобо и сам не понимал, чего почувствовал больше – облегчения или лёгкого разочарования.

Гу Цзыцзю усадил его рядом с собой. Соприкасались лишь их ладони, но этого уже было достаточно. Тело Дуань Шаобо резко напряглось. Его охватил лёгкий страх: он чувствовал, что в море сознания проник не изначальный дух Гу Цзыцзю.

Гу Цзыцзю уже обнял его и прижался лбом ко лбу:

- Младший соученик, я здесь. Не бойся...

Его изначальный дух тоже вошёл следом.

- Старший соученик...

В простом соприкосновении двух изначальных духов не было ничего особенного. Но когда один из них полностью открывался другому, не возводя ни малейшей защиты, первым ощущением становилось вовсе не удовольствие, а страх. Изначальный дух не умел лгать. Даже обнажённый

человек, выставленный перед огромной толпой, не чувствовал бы себя настолько беззащитным, ведь сейчас раскрывались все мысли, которые посещали его с самого детства.

- Даже самый честный и открытый человек когда-нибудь совершал глупости и ошибки, о которых не желал никому рассказывать. Например, мочился в постель в детстве, страдал поносом, съев что-то не то, или в неловкой позе выдавливал прыщик на ещё более неловком месте. В отличие от остальных, Дуань Шаобо не доводилось даже назначать себе ночные свидания с собственными руками, знакомые всем мужчинам. Как бы то ни было, через подобное проходил каждый, ничего необычного в этом не было, но никто и никогда не выставлял такие обыденные вещи напоказ.

Изначальный дух Дуань Шаобо испуганно сжался, но исходный дух Гу Цзыцзю тут же обвился вокруг него.

- Я здесь...

Гу Цзыцзю без всяких колебаний полностью раскрыл перед ним свой исходный дух, разделяя с Дуань Шаобо всё, что имел. Они прожили бок о бок сто пятьдесят лет, поэтому Дуань Шаобо быстро добрался до более ранних воспоминаний - и увидел, как Гу Цзыцзю обнимает незнакомую женщину.

Дуань Шаобо тут же остановился, желая рассмотреть ту часть прошлого Гу Цзыцзю, о которой ничего не знал.

Однако его внезапно затянуло прямо в море сознания Гу Цзыцзю.

Оно совершенно не походило на море сознания культиватора золотого ядра. Необъятное, величественное, бескрайнее. И всё же Дуань Шаобо чувствовал себя в нём невероятно спокойно. Он погрузился туда, забыл, зачем пришёл, и больше не хотел ничего узнавать. Хотел лишь опускаться всё глубже и глубже...

- ...Соученик... младший соученик...

Гу Цзыцзю впервые позволил кому-то войти в своё море сознания. Хотя сюда явилось лишь его духовное тело, чья мощь не составляла и десятичной доли от исходной, хаос оставался хаосом. Если судить лишь по духовному телу, даже бессмертные этого мира не могли с ним

сравниться.

Разница между ним и Дуань Шаобо была слишком велика. Если бы Гу Цзыцзю не питал к Дуань Шаобо искренней доброжелательности, то за одно мгновение полностью растворил бы его в себе.

К счастью, Гу Цзыцзю вовремя опомнился и вытащил Дуань Шаобо из своего моря сознания.

– Старший соученик?

Дуань Шаобо пришёл в себя и обнаружил, что лежит у Гу Цзыцзю на коленях, а вокруг простирается незнакомое место. Под ними лежал мелкий белый песок, а за пределами трёх чи со всех сторон клубился почти серый туман.

– Это...

– Сердце моего моря сознания, где находится духовный дворец. Только что я поступил слишком опрометчиво – не следовало вот так втягивать тебя. Ты в порядке?

Дуань Шаобо моргнул. Сейчас он пребывал в состоянии изначального духа и не мог пошевелиться. По всем правилам ему следовало испугаться, однако на душе царили покой и умиротворение.

– Всё хорошо. Напротив, мой изначальный дух стал ещё немного плотнее. Благодарю, старший соученик.

– Не будь таким послушным и не считай всякий мой поступок благодеянием.

Гу Цзыцзю погладил его по щеке. На самом деле он говорил не то, что чувствовал: ему как раз очень нравилось видеть Дуань Шаобо таким послушным.

– Закрой глаза ещё раз и прими ту вещь. Когда снова очнёшься, мы всё подробно обсудим.

– М-м.

Дуань Шаобо и вправду оказался послушным: он тут же закрыл глаза и погрузился в собственные мысли. Перед ним распахнулись врата в совершенно незнакомый мир.

В море сознания один миг мог длиться мгновение или тысячу лет – время здесь утратило всякое значение.

Дуань Шаобо закрыл и открыл глаза, словно просто моргнул, но за это краткое мгновение его выражение стало потерянным.

Гу Цзыцзю не торопил его, лишь положил ладонь ему на лоб, помогая успокоить разум.

– Старший соученик?

Дуань Шаобо хотел что-то сказать, но сам же проглотил слова.

– Не торопись. Сначала всё обдумай.

– ...

Дуань Шаобо послушно успокоился и лишь затем заговорил снова:

– Старший соученик, тогда ты спросил меня, готов ли я следовать за тобой на небеса и в преисподнюю. Ты имел в виду именно это?

– Да. Поэтому речь не только о небесах и преисподней. Бесчисленные миры – согласен ли ты странствовать по ним вместе со мной?

– Лишь развеявшись душой и духом, я расстанусь с тобой.

Дуань Шаобо поднял руку и накрыл ладонь Гу Цзыцзю, лежавшую у него на лбу. Его глаза, всегда чёрные и тусклые, впервые засияли без слёз. Казалось, пламя вспыхнуло в самой глубине зрачков. Этот жаркий, ослепительный свет заставил Гу Цзыцзю наклониться и поцеловать его глаза.

Они пребывали не в телах, а в облике изначальных духов, поэтому в этом поцелуе Гу Цзыцзю почувствовал пылающие чувства Дуань Шаобо – такие же горячие, как свет в его глазах.

Этот человек всегда казался спокойным и невозмутимым. Даже его меч был ровным и устойчивым, но на самом деле в самой глубине его сердца таилась безграничная страсть...

Когда Гу Цзыцзю изменил позу и обвил его руками, разве мог Дуань Шаобо не ощутить столь же сильных чувств, хлынувших ему навстречу? Пламя в его глазах понемногу смягчилось, словно превратившись в тёплую воду. Нежно-белая кожа окрасилась розовым, а затем лёгким румянцем.

Вид явно охваченного страстью Дуань Шаобо заставил сердце Гу Цзыцзю забиться быстрее. Он прикусил его за щёку, и для Дуань Шаобо это стало всё равно что маслом, плеснувшим в огонь.

Втягивая Дуань Шаобо сюда, Гу Цзыцзю и вправду собирался лишь поговорить о серьёзных вещах, но одно повлекло за собой другое. Как было сдержаться, когда любимый находился в его объятиях?

Они долго ласкали друг друга в облике изначальных духов. К несчастью, влияние техники Дуань Шаобо распространялось даже на его изначальный дух, поэтому, как ни старайся, вкуса последнего шага им было не познать. И это несмотря на то, что Гу Цзыцзю довёл его до настоящих слёз даже в состоянии изначального духа...

Гу Цзыцзю пожалел его. Поняв, в чём дело, он вовремя остановился, заключил Дуань Шаобо в объятия и позволил ему постепенно прийти в себя.